

Бросив взгляд на Громовой меч вонзённый возле её ног, Аркана вновь посмотрела на Селиса.

– Ты ведь должна была вспомнить как убила свою богиню отбора – богиню созидания Милитию этим самым демоническим мечом.

У Арканы перехватило дыхание. Всего на миг я ощутил, как её практически полностью безэмоциональный взгляд наполнили сильные чувства.

– Навевает воспоминания. Ты совсем не изменилась и всё также, как и при первой нашей встрече, несёшь в себе этот прекрасный гнев. – сказал Селис, предаваясь воспоминаниям о событиях прошлого. – Расскажи им ради чего ты зашла так далеко; причину по которой тебя прозвали богиней абсурдности Гэндонвой. Тебе больше не нужно притворяться – теперь они тебе не помешают.

Селис улыбнулся. Остерегаясь его, Аркана держала меч божественного снега Рокоронот на изготовке.

– Ладно, если тебе тяжело об этом говорить, позволь мне рассказать обо всём. – сказал он лёгким тоном.

Казалось будто Селиса ничуть не волновало ни падение небесного полога, ни конец света.

– Я родилась драконидом в Агахе. – начала Аркана, с пронзительным взглядом. Её спокойный голос эхом отдавался в зале опоры. – И была драконьим ядром, коих в подземных глубинах почти нет. Драконы ищут основы, которые должны стать ядром дитя дракона, которого они затем произведут на свет. Меня вечно преследовали драконы, а потому моё присутствие в городе подвергало его опасности нападения большого количества этих существ и невозможности поддерживать приемлемый уровень общественной безопасности. Поэтому тогдашний император меча захотел изгнать меня из Агахи, заклеив отвратительным дитя.

Голос Арканы, посреди раздающегося звука трясущихся небес, было слышно удивительно чётко.

– Он сказал что если хоть кто-то покормит такую сироту как я, то меня не изгонят из Агахи. Я была ещё ребёнком и бродила по всему городу, стучась в каждую дверь, желая и веря в то что хоть кто-то мне поможет. Мне было холодно, одиноко и хотелось есть. Я ходила и рыдала, но двери мне не открывали.

Аркана стиснула зубы.

– Никто так и не открыл мне дверь. Пророчество Агахи сделало меня отвратительным дитя, для которого нет спасения.

В её глазах не было слёз, а лишь чистый гнев.

– Меня изгнали из Агахи. Преследуемая драконами, я бродила по пустошам. Еды было мало, да и помощи не предвиделось. Я думала что умру от голода, холода или будучи съеденной драконом. Но какой бы счастливой я могла быть, если бы могла умереть.

Ситуация была практической такой же, как во снах что мне показывала Аркана. Было лишь два ключевых различия: она была не в Дильхейде, а рядом не было меня.

– Моей магической силы едва хватало на выживание и пророчество Агахи не давало мне умереть. Император меча испытывал чувство вины из-за того что я могла умереть в изгнании, в которое он сам меня и отправил, и выбрал будущее с наименьшей вероятностью моей смерти. Он притеснял и изгнал меня, но всё же ему не хватило смелости избавить меня от мучений жизни, и он обрек меня на страдания, боясь взять на себя этот грех.

Порой смерть может стать спасением. А лишённая даже этого маленькая девочка продолжала бродить по пустошам в одиночку, голодая, и ей было некуда пойти.

– Через некоторое время ко мне заявился посланец из Агахи, который предложил мне стать жертвой для короля-дракона, благодаря чему я могла бы стать почитаемым драконьим рыцарем и жить в Агахе не будучи преследуемой драконами.

Ещё никогда я не видел Аркану удурчённой.

– Должно быть первый император меча боялся заглядывать в будущее, потому что страшился однажды увидеть свою собственную смерть. Поначалу он заглядывал лишь в недалёкое будущее, поэтому не сразу понял что я имею драконье ядро и думал что меня просто преследуют драконы.

Значит первый император меча не знал что существуют драконьи ядра, которые становились ядром дитя дракона? Или же, возможно, что сам термин драконьего ядра стал широко известен, лишь после того как он тогда заглянул в будущее.

– Наверное он считал что наконец нашёл способ спасти ту, кого изгнал собственным же указом. Мне было бы дозволено жить в городе и пожалованна величайшая честь. Он думал что я с радостью соглашусь на это.

– Но ты отказалась. Почему? – сказал Селис, словно насмехаясь над поступком императора меча.

– ...Какая к чёрту честь... после всего что было?... – слова Арканы были полны гнева. – Тогда никто в Агахе не открыл мне дверь. Вообще никто. Какую честь может даровать такой жестокий народ? Мне захотелось растоптать всё это.

«Магические Глаза Абсурдности» Арканы были полны нескрываемой ненависти. Её сердце было настолько сильно пропитано чистой злобой, что казалось будто оно не принадлежало ей.

– Такие же глаза у тебя были при нашей с тобой первой встрече. – Селис усмехнулся и поведал нам: – Так уж случайно вышло что меня тогда для её похищения наняло Зиордальское Братство и первосвященник заключил с Арканой сделку по условиям которой обязался радушно принять её в обмен на то что во время отборочного суда она выступит на стороне Зиордала.

Значит он хотел, чтобы она притворялась союзницей Агахи, а на самом деле действовала в интересах Зиордала.

– И ты согласилась. Подписала «Зект» и принесла себя в жертву столь ненавидимому тобой королю-дракону, превратилась в дитя дракона, а затем встала на сторону Зиордала, заключив с ними пакт. Зачем, позволь спросить?

Секунду поколебавшись, она ответила:

– ...Мне хотелось найти своё место и жить обычной жизнью. Я больше не желала бродить по пустошам, лесам, бегать от драконов и жить в одиночестве. Я полагала что мне наконец протянули руку помощи, но... как оказалось, полагала ошибочно... – Аркана прикусила губу, а затем сказала: – Верующие Зиордала не приняли меня, так как я была из народа Агахи и избрана стать жертвой королю-дракону. Они притесняли и угнетали меня, как последовательницу другой религии и говорили что относясь к еретику как к еретику они даруют ему спасение. Я никогда не придерживалась веры Агахи по собственной воле, но верующих Зиордала это совсем не волновало.

– Верно, и поэтому первосвященник сделал ей предложение, – Селис улыбнулся и продолжил: – Броситься в кострище суда, чтобы верующие Зиордала приняли её как святую. И Аркана сделала это, выдержав неопишемую боль. И теперь, будучи частью народа Зиорадал, она должна была наконец зажить в нём нормальной жизнью.

Аркана взглянула на Селиса так, словно собираясь выплеснуть на него свою ненависть и, будто проклиная, сказала:

– Всё было ложью. Они говорили что моё прошлое не исчезнет что бы я не сделала. Первосвященник же сказал что не может приказывать сердцам своего народа. Видимо он обманул меня. Целью первосвященника было принести в жертву королю-дракону основу, обретшую силу через кострище суда и выиграть отборочный суд появившимся на свет дитя дракона. Я была скована «Зектом», не имела возможности перечить ему и просто хотела найти своё место.

– Я тоже подписал «Зект» поэтому у меня не было выбора кроме как бросить Аркану в пасть королю-дракону, притворясь рыцарем Агахи.

А затем, значит, Аркана родилась заного, как дитя драконов.

– Я ненавидела их. И это чувство не отпускало меня. Гнев и ненависть не выходили у меня из головы как проклятье, и я не могла простить никого из них, ни Агаху, ни Зиордал. Но тогда в подземных глубинах других стран не существовало и мне оставалось лишь затаить обиду.

– Все подземные глубины обернулись против неё, и буквально вынудили её отомстить им. До чего, всё же, печальная история. – сказал он без малейшей толики огорчения в голосе.

– Я была избрана богиней созидания Милитей и добилась победы в отборочном суде. Милития сказала что выбрала меня, по той причине что меня нельзя было спасти. Я не понимала что это значит и с ней меня связывал лишь наш пакт.

– Не всё было так уж и плохо. Через некоторое время, мужчина по имени Болдинос из Агахи, которому было жаль Аркану, предложил ей помощь в качестве искупления прошлых грехов. – Селис указал на Громовой меч. – Он одолжил ей этот демонический меч, который обладает силой уничтожать даже самих богов. Ведь богиня созидания Милития, ради подземных глубин и драконидов, тайно пыталась покончить с отборочным судом. Но для Арканы это было непростительным предательством.

– Болдинос сказал мне, – произнесла Аркана, вспоминая свой гнев в прошлом. – Что если я хочу забыть о своей ненависти, то должна стать исполняющей обязанности бога. У них нет сердца, поэтому можно забыть о чувствах, и стать воплощением спокойствия, которое лишь постоянно спасает смертных. Это было последним, оставшимся для меня, спасением, обретя которое, я бы отбросила чувства и стала тем, кто не испытывает ни к кому ненависти. А Милития пыталась отнять это у меня.

– Думаю вы догадываетесь, но к сожалению, Болдинос обманул её.

«Болдинос обманул её»? Что-то меня в этом выражении смущает. Почему он не сказал что это был он?

– Я убила Милитию, хотя могла просто подождать и стать исполняющей обязанности, но, видимо, я никак не могла простить её. Хотя победа на отборочном суде и была моим спасением, но без него ненависть бы не поглотила меня до такой степени. – сухо сказала она. – Я наполовину убила бога стабильности. Решила отнять хотя бы его порядок и присвоить себе отборочный суд, которым были одержимы Агаха и Зиордал. Я видела в этом маленькую месть им и это было последнее что я свершила перед тем как стать богиней.

Опустив голову, Аркана уставилась в пол мрачными глазами. Взглянув на неё сейчас любой бы понял что она не стала такой богиней какой хотела.

– Я стала исполняющей обязанности – заменой бесчувственному богу. Радость, грусть и веселье исчезли, но простить всех я так и не смогла. – из её «Магических Глаз Абсурдности»

полилилась злоба. – Ненависть и гнев не исчезли. Во мне осталась только ненависть и муки. Я желала избавиться от ненависти ко всем, но обнаружила что стала исполняющей обязанности бога, которая способна лишь ненавидеть.

Значит то была приподнесённая Аркане Болдиносом ложь.

– Я не могла остановить саму себя. Моё желание остановиться исчезло и мною двигала лишь ненависть. Став исполняющей обязанности и вернувшись с победой, сначала я предала Зиордал, а вслед за ней и Агаху, и создала Гадейсиолу. После чего я бросила вызов им и богам, но так как была глупой, то ещё не осознала что Болдинос обманул меня.

– Болдинос сказал ей что не ожидал того что ненависть не исчезнет. – беззаботным тоном сказал Селис.

– Осознав, наконец, что Болдинос был мне врагом я предала Гадейсиолу. В конце-концов против меня обернулись все и Болдинос убил меня. Я – предавшая всех богиня абсурдности. – сказала Аркана, словно сыпая ненавистью и проклятьями. – Должно быть ты прав. Но верующий в господу народ подземных глубин, предал меня раньше. Они обманывали и угнетали меня во имя господу.

На неё постоянно сыпалась несправедливость. А затем её ненависть распухла и пропитала её насквозь.

– Спустя некоторое время после перерождения, Аркана навестила меня и предложила объединить силы. До чего прекрасные у неё тогда были глаза. В них виднелось желание бросить вызов судьбы. Видимо она ужасно хотела предать меня.

Селис выглядел несколько счастливым.

– Мы обменялись информацией и разошлись. Аркана запечатала свои воспоминания и ненависть при помощи «Луны Созидания» и наложила различные ограничения на свои действия, чтобы достичь желаемого. Возможно она рассчитывала стереть свою ненависть, но это было лишь временной, но что хуже всего – чисто косметической мерой. Суть всех её действий всегда подпитывала ненависть. – сказал он. – Именно это исключительно тёмное чувство и привело её сюда. – Селис широко раскрыл руки, словно радушно приветствуя это. – Вы правда думаете что она хочет спасти смертных? – спросил он всех присутствующих и меня: – Её предавали, угнетали и использовали. Эта роль Аркане была навязана. На самом деле она не хотела становиться исполняющей обязанности ненавистных ей богов. Она хотела лишь двух вещей. – Селис поднял два пальца и сказал: – Отомстить предавшим её Зиордалу, Агахе и Гадейсиоле. – он загнул один палец и продолжил: – И сбросить мантию богини – перестать быть исполняющей обязанности.

Занув второй палец, Селис опустил руку.

- Когда избранный побеждает в отборочном суде и остаётся один, то, из-за порядка бога стабильности Эльроралиэрома, присваивает себе порядки бога отбора. Таким образом, обретший божественную силу исполняющий обязанности, возмещает утраченные порядки.

Значит сила бога отбора, поглощавшего богов до конца суда, перейдёт к исполняющему обязанности.

- Другими словами, если ты выиграешь в отборочном суде, то все порядки Арканы перейдут к тебе, Анос. Она перестанет быть исполняющей обязанности и вновь станет драконидом.

Если небесный полог упадёт, то Зиордал, Агаху и Гадейсиолу полностью уничтожит и месть Арканы будет свершена.

- Ты поклялся Аркане что покончишь с отборочным судом, а толку-то? Ты был обманут с самого начала. И доказывает это то что хоть Аркана всё и вспомнила, но не превращает Ливайнгирму обратно Сокрушитель Законов. А став вечным и неразрушим божьим ликом, небесный полог гарантированно уничтожит всё в подземных глубинах. - сказал мне с добродушным видом Селис, и повернулся к Аркане. - Почему желающая спасать других Аркана убила Ахида? Да потому что ненавидела его. Не смогла сдержать свою ненависть вот и всё. Он был вылитым потомком, того самого народа Зиордала, который предал её.

Аркана с Селисом взглянули друг на друга, и она спросила его:

- ...Чего ты добиваешься?

- Ты не собираешься вытаскивать его?

После секунды молчания, Аркана сказала:

- В этот раз я не позволю тебе предать меня. Если ты и вправду хочешь, чтобы я добилась того, чего хочу, то пройди здесь, не используя анти-магию. Я хочу покончить со всем разом.

- И правда, так лишних помех не возникнет.

Аркана бросила взгляд на продолжающего молиться Голроану у неё за спиной.

- У меня нет причин защищать потомка предавшего и угнетавшего меня первосвященника и их учение. Если он умрёт, рук для поддержания небесного полога не хватит, и он точно упадёт.

- Тогда давай сделаем по-твоему.

Селис медленно подошёл к Громовому мечу и встал напротив Арканы.

– Я не стану мешать тебе убивать Голроану, но меж тем я убью тебя.

– Как угодно.

Селис вытащил Громового Гаудгимона, пропустил по его лезвию пурпурную молнию, сфокусировал в нём колоссальную магическую силу и направил остриё Гаудгимона на Голроану.

– А ну стоять... мы не позволим тебе сделать это...

Стоило Саше взглянуть на Селиса «Магическими Глазами Разрушения», как Зесия, Элеонора и Миша сделал свой ход. В этот миг Селис выстрелил «Гавэстом» и всех девушек ударило молнией. Они выдержали заклинание, развернув анти-магию в полную силу, но тут по их груди мгновенно пронёсся удар Гаудгимона сразу после чего взрыв пурпурной молнии отбросил их назад.

– ...Кья-а-а-а-а!!..

– У вас ведь практически не осталось магической силы, так что не стоит пытаться прыгнуть выше головы. – сказав это, Селис направил свой демонический меч на Голроану. – Ах, насколько же хрупок наш мир. Сломать его также легко как доверие между смертными.

Селис сделал резкий выпад мечом. Через него пробежала пурпурная молния и расплескалась алая кровь.

– ...Ух ты...

Аркана подставила свою руку под Громовой меч. Тот пронзил её ладонь и поразил пурпурной молнией. И затем она пронзила грудь Селиса мечом божественного снега Рокоронотом, что был в другой её руке. Должно быть она подпустила его максимально близко, чтобы уж точно схватить его.

– Ты сказал абсолютную правду и ни разу не солгал.

Покрывая льдом Громовой меч при помощи снежных луноцветов, Аркана взглянула на тело Селиса «Магическими Глазами Абсурдности».

– ...Я ненавидела их и думаю что день, когда я смогу простить их не наступит никогда... Становление исполняющей обязанности ни разу не принесло мне счастья... Я никогда не хотела никого спасать ...

Когда Аркана была богиней отбора Ахида, она спросила меня:

«Почему смертные так сильно хотят стать богами?»

- Я совсем не хотела становиться исполняющей обязанности. Почему я должна даровать другим спасение, когда сама была его лишена? Почему я должна спасти тех, кто не спас меня, и их потомков? Почему ненавидя их так сильно, я постоянно, ради них, должна поддерживать порядок?

«Бытие богиней ни разу не принесло мне счастья».

- Почему? Почему? Почему? Заменой божества, который должен был дать ответ на этот вопрос, была я.

Даже не имея воспоминаний, эти эмоции точно были в ней и уверен - это были её подлинные чувства.

- Меня предали все - Зиордал, Агаха и Гадейсиола. Поэтому я предам всех тех, кто предал меня. И тебя тоже. Я не дам твоим планам свершиться.

Аркана крепко схватила сорвавшуюся пурпурную молнию своей рукой, пронзённой демоническим мечом и начала замораживать её вместе со своей рукой.

- Но, - из её полных ненависти глаз, потекли слёзы. - Владыка демонов верит в меня. Даже сейчас, в этот самый момент, когда я говорю о предательстве.

Селис направил на Аркану свои пальцы и в миг, когда промелькнула пурпурная молния, она превратила магический круг в форме сферы в снежные луноцветы при помощи «Магических Глаз Абсурдности» и начала замораживать его ноги.

- Братик не предал меня.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2727106>